

Глава 12. Негодяи хотят выкопать яму (часть 2)

Не спеша, прогулочным шагом, они добрались до Моста Солнца, где наткнулись на сидевших в засаде сослуживцев. Те в один голос твердили, что никаких подозрительных личностей не видели, да и вестей о победе сотника Чу не получали. Делать было нечего — пришлось двигаться дальше.

Фу Сиянь посмотрел на небо и предложил остановиться на ночлег, но Чжан Дашань был непреклонен:

— В военном деле промедление смерти подобно. Сначала перейдем мост, а там и отдохнем.

Сиянь недовольно фыркнул:

— И почему у тебя на всё есть своё мнение?

Собеседник смерил его пренебрежительным взглядом:

— Я — сяоци.

Против власти, как говорится, не попрешь. Юноше пришлось, давась сухой лепешкой, продолжить путь.

Когда Мост Солнца наконец остался позади, Дашань соизволил подыскать место для привала. Он уже собирался выпустить голубя, чтобы разузнать новости, как Сиянь вдруг подал голос:

— Давай поделимся.

Сяоци мгновенно насторожился:

— И что ты опять задумал?

— До городка Пэйцзе от силы часа три пути, — со всей искренностью в голосе начал юноша. — Мы уже совсем близко. Боюсь, если люди увидят тебя с нами, это нас выдаст.

Чжан Дашань даже рассмеялся от такой дерзости:

— Это я-то вас выдам?

Фу Сиянь выразительно указал на клетки с голубями. Смех застрял у мужчины в горле.

— Сделаем так, — предложил юноша. — Пойдем друг за другом. Ты — впереди, притягивая к себе подозрительные взгляды, а мы — следом, будем подозревать тебя вместе со всеми. Так уж точно никто на наш счет не засомневается.

Это была классическая тактика «волков, подставляющих друг друга» ради алиби.

Дашань впервые видел человека, который с таким невозмутимым видом предлагал подставить товарища. Возразить было нечего, и он лишь грубо проворчал:

— Только не отставайте далеко.

Сиянь весело кивнул:

— Сначала найдем, где переночевать.

Собеседник нахмурился:

— Опять ночлег?

По его разумению, следовало перехватить пару часов сна в чистом поле, чтобы с рассветом быть на ногах.

— Я вообще-то больной, еду в Пэйцзе за лечением, — резонно возразил Фу Сиянь. — С какой стати мне ночевать под открытым небом? А если я простужусь? Лишние хлопоты лекарям. Твоя личность и так под вопросом, так что поступай как знаешь.

С этими словами он пришпорил коня и вместе с Чжунсинем и Гэнгэном умчался в сторону видневшейся неподалеку деревни. В их удаляющихся спинах читалось неприкрытое ликование.

«И это он-то должен был идти впереди?»

Дашань не успел даже как следует разозлиться и поспешил вдогонку.

Пользуясь близостью к переправе и Мосту Солнца, деревенские жители охотно пускали путников на постой. Утомленные дорогой и голодом, Сиянь и братья Чжоу остановились в первом же доме у въезда. Чжан Дашань устроился по соседству.

Ночь была прохладной, а воздух — чистым и бодрящим. Фу Сиянь растянулся на кровати, наблюдая, как Чжунсинь и Гэнгэн расстилают себе на полу.

— К ночи земля остынет, — не выдержал он. — Может, потеснитесь и ляжете здесь?

Братья мельком глянули на его внушительную фигуру, которую не могла скрыть даже боковая поза, и дружно затрясли головами. Места на полу было немного, но им вполне хватало.

Сиянь, проявив вежливость лишь для очистки совести, не стал настаивать:

— Ну, как знаете. Вот доберемся до Пэйцзе, там и отдохнем как следует. На самом деле...

Взгляд Чжунсиня внезапно стал острым; он предостерегающе посмотрел на окно. Фу Сиянь мгновенно уловил намек и, плавно сменив тон, рассмеялся:

— Если нам удастся первыми найти принцессу, вся спесь с Чу Шаояна мигом слетит.

Какое-то время они вполсили «предкушали» славу, которая обрушится на них после подвига, пока спустя добрую половину часа Чжунсинь не выдохнул с облегчением.

— И что за манеры у людей Чу Гуана! — недовольно пробормотал Гэнгэн. — Весь день в седле, а вместо сна среди ночи подслушивать лезут. Хорошо еще, что мы не девицы, а то пропали бы с таким негодяем под боком.

Он с негодованием поплотнее закутался в одеяло. Фу Сиянь, сохранив серьезное выражение лица, прижал палец к губам. В комнате воцарилась тишина, которую вскоре нарушило мерное похрапывание.

Наступило утро, и весеннее солнце щедро залило землю светом. Сиянь и его спутники, пообедав и сердечно распрощавшись с хозяевами, вышли на дорогу.

Чжан Дашань, подобно грозовой туче, мрачно поджидал их у обочины. Завидев троицу, он холодно хмыкнул и вскочил в седло. Стоило Сияню и его людям последовать примеру сяоци, как тот яростно пустил коня в галоп. Обе стороны держались друг от друга на расстоянии нескольких чжанов.

На дороге становилось всё люднее.

Приблизившись к городку Пэйцзе, Сиянь намеренно придержал коня. У самого въезда он увидел Дашаня — тот стоял у лотка с лепешками и с отсутствующим видом пережевывал еду. Вид у него был такой скорбный, что перепуганный торговец мертвой хваткой вцепился в скалку, готовый в любой момент дать отпор.

Едва заметив их появление, сяоци с неприязнью отбросил недоеденную лепешку и тяжелой поступью направился к ближайшей гостинице семьи Люй.

Фу Сиянь, проводив его взглядом, ткнул пальцем в его сторону:

— Какой странный человек! Зачем он возит с собой клетки с голубями?

Их троица и без того привлекала внимание, а после этого замечания все взгляды как по команде устремились на Дашаня. Тот обернулся, метая громы и молнии — и на этот раз он не играл роль, а был в бешенстве по-настоящему.

Юноша прикинулся испуганным и запричитал:

— И чего он на меня так смотрит? Неужели я попал в точку? Ох, а ну как он решит мне отомстить? Нет уж, лучше я поищу другую гостиницу.

Закончив этот монолог, он развернулся и зашагал к постоялому двору через три дома от первого.

Гостиницы в городке Пэйцзе были на одно лицо, словно цветочные лавки у входа в современную больницу, но стоило Сияню выложить серебряный слиток, как радушие прислуги возросло в разы. Он прекрасно видел, что местный парень-коридорный с любопытством наблюдал за сценой у ворот.

— Приглядывай за тем типом с голубями, — велел Фу Сиянь. — Если он сунется сюда или начнет обо мне расспрашивать — немедленно дай знать.

Паренек закивал, заверяя в своей преданности.

— Я ведь человек почтенный! — проворчал юноша и как бы невзначай поправил одежду, выставив напоказ жетон «Цзиньивэй». Коридорный тут же согнулся в еще более глубоком поклоне.

Едва за ними закрылась дверь номера, Гэнгэн не удержался от вопроса:

— Вы же сами говорили, что нужно скрывать личность и действовать тайно? Обычный слуга жетон гвардии может и не признать, но принцесса-то его точно узнает. Не боитесь спугнуть дичь?

— И кто же велел нам действовать скрытно? — прищурился Сиянь.

— Ну... командующий Чу?

Юноша кивнул:

— Делать наперекор негодяю — значит помогать праведному делу. Мы сейчас на стороне добра.

Пока Гэнгэн пытался переварить это утверждение, Чжунсинь зрел в корень:

— Молодой господин опасается, что у Чу Гуана свои цели?

— Раз уж Третьему принцу его поведение кажется странным, значит, дело точно нечисто, — поделился Сиянь своими соображениями. — Вот только не пойму: я для него — проблема, которую нужно устранить, или же препятствие, мешающее устранить кого-то другого?

«Будь я пустым местом, Чу Гуан не стал бы тратить силы, чтобы выпроводить меня из лагеря в такой момент».

Чжунсинь мгновенно напрягся:

— Мы совсем рядом с префектурой Пиньян. Может, стоит отправиться туда и дожждаться указаний от генерала Фу?

Сиянь покачал головой:

— За нами следит Чжан Дашань. Стоит нам покинуть Пэйцзе, как нас тут же обвинят в нарушении приказа и дезертирстве.

До Гэнгэна наконец дошел смысл происходящего:

— Тогда мы этого Дашаня... — Он выразительно провел ладонью по горлу.

Юноша перехватил его руку:

— Ни к чему это. Если он погибнет, нам точно не оправдаться.

— Значит, остается только ждать? — спросил Чжунсинь.

— Чжан Дашань один. В открытую он нам не чета, но стоит опасаться подлых приемов. В общем, в ближайшие дни ухо держите остро.

Оставив вещи, они спустились вниз и плотно поужинали. Чжунсинь расспросил о лекарях, и коридорный за небольшую плату продал ему простенькую карту, на которой были отмечены все известные лечебницы города.

Фу Сиянь бегло просмотрел список:

— А где же прославленный Янь Се?

Парень лишь покачал головой — имя было ему незнакомо.

— Янь Се — тот самый лекарь, что осматривал вас в детстве? — Гэнгэн хмыкнул. — Похоже, слава этого «маленького божественного доктора» была сильно преувеличена.

Проходивший мимо хозяин заведения, услышав это, недовольно буркнул:

— Молод ты еще, чтобы о тех временах судить! Маленький божественный доктор — прямой ученик самого божественного доктора Янь Кэ. В юные годы он уже владел искусством возвращать к жизни мертвых и исцелять безнадежных. Если он брался за дело — неизлечимых болезней не существовало.

Пожилый слуга кивком подтвердил слова хозяина и принялся перечислять случаи, когда бедняги, одной ногой стоявшие в могиле, чудесным образом исцелялись стараниями доктора.

Сиянь замер.

«Неужели в детстве меня лечил какой-то самозванец?»

— Но почему его нет на карте? — не унимался Чжунсинь.

— Помилуйте, — развел руками хозяин. — Маленький божественный доктор сердце имеет широкое, разве мог он осесть в одном месте? Он остался здесь на два года лишь по личной просьбе владыки усадьбы Тан.

— И когда он уехал?

— Да лет шесть-семь назад, не меньше.

Сиянь прикинул в уме: как раз после того, как его семья обратилась к лекарю за помощью.

«Неужели мастер настолько устыдился того, что не смог справиться с моим весом, что решил скрыться от мира? Грешно, право слово, грешно».

Закончив трапезу, троица отправилась по адресам, указанным на карте.

— Может, заглянем сначала в усадьбу Ивового Дерева? — предложил Чжунсинь.

Сиянь, вовсе не собиравшийся усердствовать в поисках, отмахнулся:

— Командующий велел не привлекать внимания.

Чжунсинь и Гэнгэн понимающе переглянулись.

Первым делом они направились в «Зал Омоложения семьи Юй». Очередь к дверям была нескончаемой, и Сияню пришлось выложить пять лянов перекупщику, чтобы получить заветный номерок. Вскоре его пригласили внутрь.

— На что жалуетесь? — спросил старый лекарь.

— Слишком толстый, — честно ответил Сиянь.

Лекарь серьезно кивнул:

— Давно пора было показаться.

Он начал мерить пульс, задавать вопросы, и вскоре на его лице проступило то самое выражение недоумения, которое юноша не раз видел у придворных лекарей. Судя по умеренности в еде, которой придерживался Фу Сиянь, его полнота решительно шла вразрез со всеми законами природы.

Лекарь на мгновение задумался:

— Я выпишу рецепт. Попей семь дней, а там посмотрим на результат.

— Ах да, чуть не забыл, — добавил Сиянь. — У меня тут сестренка из дома сбежала...

— Вот как? — Лекарь черкнул еще пару строк. — Тогда выпишу тебе еще и «Пилюли безмятежности». Принимай, когда на душе станет тяжело, и старайся не принимать всё близко к сердцу.

— Премного благодарен, — Сиянь забрал рецепт и, даже не заходя в аптеку, потащил Чжунсиня и Гэнгэна к следующему лекарю.